

Журин Андрей Николаевич

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОСВОЕНИИ КЛАССИЦИСТИЧЕСКИХ ПРИЁМОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

В статье рассматривается начальная моностилистическая стадия перехода от классицизма к историзму и эклектике в русской архитектуре первой трети XIX века. Отмечается, что ведущая идея ордерности и геометризма в архитектуре классицизма начала вступать в противоречие с новыми усложняющимися функциональными требованиями. Подчёркивается, что философско-эстетические воззрения эпохи романтизма нашли отражение в процессе наметившегося кризиса нормативного классицизма в форме исторической конкретизации и нового прочтения античного классицистического идеала.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 5. С. 84-86. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. Азаматова Г. Б. Земское самоуправление на Южном Урале: опыт реализации и региональные особенности (1874-1917 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 6 (361). С. 57-64.
2. **Ассигнования губернских и уездных земств на нужды, вызванные войной.** М.: Ред. «Изв. Гл. ком. Всерос. зем. союза», 1916. 215 с.
3. **Беседовская А. В.** Власть и общество: становление системы самоуправления на Южном Урале (конец XIX – начало XX века) [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета: электронный научный журнал. 2006. № 1. С. 49-61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17949663> (дата обращения: 28.10.2017).
4. **Веселовский Б. Б.** История земства за 40 лет: в 4-х т. СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1911. Т. 3. 729 с.
5. **Государственный архив Оренбургской области (ГАОО).** Ф. 15. Оп. 1.
6. ГАОО. Ф. 43. Оп. 1.
7. **Куталевский Н. М.** Проблемы реформирования органов хозяйственного управления Оренбургской губернии в конце XIX века // Реформы и реформаторы в России: сб. ст. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003. С. 109-123.
8. **Сборник журналов и постановлений Оренбургского губернского земского собрания 1-й чрезвычайной и 1-й очередной Сессии в 1913 году.** Оренбург: Электро-тип. Тургайского Областного Правления, 1914. 774 с.
9. **Трутовский В. Е.** Современное земство. Пг.: Изд. П. И. Певина, 1915. 288 с.
10. **Черкас Т. Г.** О Торговых домах Орска конца XIX – начала XX века [Электронный ресурс] // Орская хроника. 2015. 16 июля. URL: <https://hron.ru/news/read/45954> (дата обращения: 24.03.2017).

THE ESTABLISHMENT OF ZEMSTVOS IN THE ORENBURG PROVINCE

Zhaibalieva Lyutsiya Tursungalieвна, Ph. D. in History

Tomina Elena Fedorovna, Ph. D. in Pedagogy

Yagudina Oksana Valentinovna, Ph. D. in History

Orenburg State University

ra-58@mail.ru; teador17@mail.ru; yagudina_ov@mail.ru

The article considers the history of the introduction of zemstvo institutions in the territory of the Orenburg province. The authors analyze the general principles of organization and functioning of zemstvo institutions in the province: the degree of competence of the established structures, the scope of their activities and the sources of financing. The reasons for the late introduction of zemstvos in the territory of the province are singled out. The characteristic features of the province, which influenced the structure of the Orenburg zemstvo, are determined.

Key words and phrases: zemstvo; zemstvo institutions; bodies of local self-government; zemstvo meetings; Zemstvo Council; zemstvo councilors; elections; Orenburg province; districts.

УДК 7.035

Искусствоведение

В статье рассматривается начальная моностилистическая стадия перехода от классицизма к историзму и эклектике в русской архитектуре первой трети XIX века. Отмечается, что ведущая идея ордерности и геометризма в архитектуре классицизма начала вступать в противоречие с новыми усложняющимися функциональными требованиями. Подчеркивается, что философско-эстетические воззрения эпохи романтизма нашли отражение в процессе наметившегося кризиса нормативного классицизма в форме исторической конкретизации и нового прочтения античного классицистического идеала.

Ключевые слова и фразы: архитектура; классицизм; моностилистика; античный идеал; историзм; классицистический рационализм в художественном мышлении.

Журин Андрей Николаевич

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств

zhurin.andrew@yandex.ru

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОСВОЕНИИ КЛАССИЦИСТИЧЕСКИХ ПРИЁМОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

Подчеркивание роли геометризма в формообразовании в архитектуре, стремление к числовому пропорционированию её составляющих характерны для рационального способа творческого мышления эпохи классицизма. Однако наметившийся, особенно после общественных потрясений, в основном связанных с победоносным завершением наполеоновских войн, перелом в освоении классицистических форм в архитектуре начал вносить коррективы в геометрически обусловленный способ трактовки обобщенного античного идеала.

В духе строгого классицизма в начале XIX века были осуществлены многочисленные постройки и ансамбли, выполненные по проектам Д. Кваренги, среди них Александровский дворец в Царском Селе, здание Смольного института, колоннада «Кабинета» близ Аничкова дворца, Триумфальные ворота на Петергофской дороге, в которых были реализованы идеи господствующего монотипа.

В архитектуре классицизма внутренняя структура здания в идеале всегда была вторична и являлась следствием внешней выразительности фасада, именно идее гармоничности фасада были подчинены разбивка сетки оконных проемов, их размеры и пропорции, архитектурные акценты пластики стены, основанные на ордерных формах [3, с. 72-73].

Исследователь творчества одного из ведущих мастеров русского высокого классицизма палладианца Д. Кваренги В. Н. Телеповский в монографии, изданной в 1954 году, в разделе, озаглавленном «Планы зданий» отмечает: «Разрабатывая планы возводимых им зданий, Кваренги не был связан какими-либо общестроительными нормами, отсутствовавшими в системе дворянско-крепостнического государства» [Там же, с. 59]. Автор монографии замечает, что: «...в композиции плана дома он мог не слишком считаться с требованиями полной функциональной оправданности и наибольшей экономичности предлагаемой им планировки помещений. Зато план здания всегда был глубоко продуман в архитектурно-художественном отношении» [Там же].

Мастер эпохи классицизма конца XVIII – начала XIX века мог позволить себе не считаться с усложняющимися многочисленными функциональными требованиями, однако уже в дальнейшем игнорировать эти факторы становилось все более проблематично. Собственно, в этом и состояло одно из противоречий эпохи перехода от монотипности классицизма к полистилистике архитектуры историзма и эклектики. Стремление к единому геометрическому идеалу наиболее легко достигалось архитектором Д. Кваренги в простых в функциональном отношении постройках, например, в Концертном зале в Царском селе, Мальтийской капелле и др. Достаточно органично идеалы классицизма воплощались в планировках дворцовых построек, особенно когда проектирование велось на земельных участках правильной геометрической формы, либо в природном окружении в виде дворца-усадьбы. В этом случае все здание решалось в виде отдельно стоящего комплекса. При этом Д. Кваренги как бы отбрасывал окружающую средовую застройку, сосредотачивая все внимание на объекте, который он проектировал, замыкая его на достижение внутреннего идеала вне связи со «сложным» и часто случайным окружением, которое только препятствовало единству и гармонии его замысла. Самоценность и независимость классицистического сооружения от окружающей среды отмечает в своей монографии В. Н. Телеповский: «Кваренги в Петербурге почти никогда и нигде не приспособлялся к предшествующей или современной ему архитектуре. Он или сносил всё до основания и строил на расчищенном, ровном месте, совершенно не считаясь с оставшимся ансамблем соседних участков, или вклинивался в чуждую ему отделку предыдущего мастера с полным пренебрежением к его замыслу» [Там же, с. 56]. В связи с этим план здания прорабатывался очень тщательно автором, в то время как его окружение прорабатывалось весьма схематично, либо другими авторами. Автор отбрасывал планировку ландшафтного окружения объекта как второстепенную и более трудно прогнозируемую в приближении к идеалу. Д. Кваренги склонен был исключить из ансамбля города растительность, мешающую, по его мнению, облечь город в камень. Говоря о неосуществленном проекте Биржи на стрелке Васильевского острова, В. Н. Телеповский отмечает несоответственность масштаба предполагаемого сооружения по отношению к его окружению, здание не рассчитано на восприятие с большого расстояния: «По существу композиция Биржи решена Кваренги в виде отдельно стоящего паркового павильона, выросшего до гигантских размеров» [Там же, с. 55].

В многочисленных проектах Д. Кваренги, творившего в реалиях и идеологии надвигающейся смены культурных парадигм, еще удавалось вложить все усложнявшиеся функции архитектуры в идеальные схемы и приемы композиции монотипности рационалистического мышления, сохранявшего свои позиции в начальной стадии процесса перехода от нормативного классицизма к ранней эклектике.

В духе эстетики классицизма Д. Кваренги видит будущее здание Академии наук на набережной Васильевского острова в виде возвышенного и идеального архитектурного сооружения, храма науки. Усложнение функции зданий не могло остановить мастера от реализации классических схем фасада и плана, но усложняло задачу, реализация которой в духе А. Палладио была приоритетной. Разнообразие типов зданий, таких как Эрмитажный театр, Ассигнационный банк, Александровский дворец в Царском Селе, Странноприимный дом в Москве, выполненных одним автором, несомненно, является свидетельством назревающей типологической революции, выразившейся в функциональном усложнении архитектуры, когда приемы классицизма становилось все труднее сопрягать с новыми творческими задачами.

Идейная сторона архитектуры классицизма включала эмоциональную патристическую идеологию национального единства, что нашло отражение прежде всего в парадных ампирических градостроительных ансамблях, архитектурных сооружениях, возведённых по проектам ведущих российских зодчих классицистического направления – реконструкция здания Адмиралтейства (арх. А. Д. Захаров, 1806-1823 гг.), Павловские казармы (1817-1823 гг.), Троицкий и Преображенский соборы (арх. В. П. Стасов, 1827-1835 гг.), Главный штаб на Дворцовой площади (1819-1829 гг.), Александринский театр с ансамблем Театральной улицы, здания Сената и Синода (арх. К. Росси, 1820-1830-е гг.) [2, с. 420-452]. Все эти постройки объединяют выраженная идея общности на основе классицистического идеала, стремление следовать его эстетическим установкам. «Высокий» классицизм был уже в известной степени классицизмом романтическим с присущими ему новыми эмоциональными чертами, величественными масштабами, синтезом архитектуры и её индивидуального скульптурного наполнения, острыми многоплановыми точками её восприятия зрителем, включением в контекст ансамбля существующей исторической застройки, как это было с ансамблем Дворцовой площади в Петербурге, где был сохранен после пожара 1837 г. барочный по стилистике исторический облик Зимнего дворца архитектора Б. Растрелли.

Новой особенностью восприятия стилеобразования в архитектуре романтического классицизма была её научная составляющая – антиковедение, археология, искусствоведение, позволившие увидеть традиционный классицизм в новом качестве – романтическом ореоле исторической достоверности. Здесь уже можно отметить, если следовать философским воззрениям ведущего теоретика искусства эпохи романтизма Ф. Шеллинга, наполнение видения классицистической архитектуры реальным содержанием. В работе «Философия искусства» Ф. Шеллинг утверждает, что под «наукой об искусстве можно понимать, во-первых, историческое конструирование искусства» [5, с. 47].

Стилистика неогрек, помпейский стиль вдохнули новую жизнь в эстетический классицистический моноидеал. Стремление воплотить свой замысел в конкретных исторических античных ордерных формах и аналогах отмечается в творчестве отечественных зодчих и в более ранний период, в первое десятилетие XIX века. Здание Биржи на Стрелке Васильевского острова (арх. Тома де Томон) представляло собой периптеральный древнегреческий храм. Казанский собор в Санкт-Петербурге (арх. А. Н. Воронихин) композиционно представляет уменьшенную копию Собора Св. Петра в Риме. Таким образом, в трактовку классицистического идеала вошла историческая конкретика, понятная как зодчему, так и заказчику архитектурного произведения.

В своём творчестве русские зодчие (Тома де Томон, А. Воронихин, В. Стасов, А. Брюллов) активно использовали не канонические ордера эпохи Возрождения, представленные в схемах А. Палладио, Д. Виньоли, а их древнегреческий аналог – дорический ордер пестумского типа. Идейным вдохновителем этого направления в неоклассике выступал учёный-антиковед, видный административный и политический деятель Николаевской России А. Н. Оленин. Будучи Президентом Императорской Академии художеств, членом конкурсных и строительных комиссий, А. Н. Оленин неизменно пропагандировал и поддерживал новую трактовку античной архитектуры, в частности стиль неогрек [4]. Е. А. Борисова приводит высокие оценки этого нового движения в архитектуре современника, теоретика и практика архитектуры А. К. Красовского: «Открытые, измеренные и срисованные греческие древности дали архитекторам-археологам новый образец для подражания, то есть греческое искусство. Формы этого искусства, более изящные, чем римские, и не столь избитые повседневным употреблением, несколько оживили и обновили современное нам искусство» [Цит. по: 1, с. 32]. Неогреческие мотивы присутствуют в творчестве А. П. Брюллова, А. И. Штакеншнейдера и других отечественных зодчих эпохи ранней эклектики.

Задачей архитектора-классициста являлось умение подчинить функциональные и экономические требования единой идее всеобщей гармонии и изящного в моностилистической трактовке. Классицистическое произведение в идеале не могло содержать элементов, нарушающих его органическую целостность, единство, обусловленные главенством формы, эстетического содержания над функциональностью. Противоречие между рационалистическим идеалом и усложняющейся функцией зданий и сооружений, градостроительных образований явилось характерной чертой начального периода процесса перехода от классицизма к эклектике.

Список источников

1. **Борисова Е. А.** Русская архитектура второй половины XIX века. М.: Наука, 1979. 320 с.
2. **Пилявский В. И., Тиц А. А., Ушаков Ю. С.** История русской архитектуры. Л.: Стройиздат; Ленинградское отделение, 1984. 512 с.
3. **Телеповровский В. Н.** Кваренги. Материалы к изучению творчества. Л. – М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1954. 114 с.
4. **Фролов Э. Д.** У истоков русского неоклассицизма: А. Н. Оленин и С. С. Уваров [Электронный ресурс] // Публикации Центра антиковедения СПбГУ. URL: <http://www.centant.spbu.ru/centrum/publik/frolov/frol034.htm> (дата обращения: 12.12.2017).
5. **Шеллинг Ф. В. Й.** Философия искусства. М.: Мысль, 1966. 496 с.

NEW TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CLASSIC TECHNIQUES IN THE DOMESTIC ARCHITECTURE OF THE FIRST THIRD OF THE XIX CENTURY

Zhurin Andrei Nikolaevich

*Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts
zhurin.andrew@yandex.ru*

The article deals with the initial monostyle stage of the transition from classicism to historicism and eclecticism in the Russian architecture of the first third of the XIX century. It is noted that the leading idea of order and geometrism in the architecture of classicism began to conflict with new more complex functional requirements. It is emphasized that the philosophical and aesthetic views of the era of Romanticism were reflected in the process of the emerging crisis of normative classicism in the form of historical concretization and new reading of the antique classical ideal.

Key words and phrases: architecture; classicism; monostylistics; antique ideal; historicism; classical rationalism in artistic thinking.